

1971 г.

МРТУ 19 №: 183--65

ДИАФИЛЬМ

08—3—516

Цыплёнок и кошка

Бирманская сказка

Художник Н. Сурвилло

Однажды Цыплёнок сказал маме Курице: „Мама, испеки мне пирог, пожалуйста“.

Мама очень любила своего Цыплёнка. – „Хорошо, – сказала она, – пойди собери дров, а я поставлю тесто“.

Цыплёнок обрадовался и побежал за дровами.

Но когда он возвращался домой, старая Кошка встала у него на дороге и сказала: „Мяу!..“ – Цыплёнок испугался и проговорил дрожащим голосом: „Будьте добры, не откажите в любезности, пропустите меня, пожалуйста“.

– Вежливый Цыплёнок, – сказала Кошка. – Слушать тебя приятно. А вот кушать каково? Сейчас попробуем!

– Не надо меня пробовать, – отвечал Цыплёнок, – лучше я вам дам кусок моего пирога.

Кошка подумала и облизнулась. – „Ладно. Когда пирог будет готов, я приду за ним“.

Цыплёнок помчался домой и рассказал маме о своём страшном приключении.

– Сынок, не будем волноваться, – сказала старая Курица. – Я испеку большой-большой пирог. Хватит и тебе, и старой Кошке, и ещё на завтрак останется.

И действительно, пирог получился очень большой, но... очень вкусный! Такой вкусный, что Цыплёнок как сел, так и съел его. Сразу. Весь.

Даже крошки склевал.

А потом побежал к маме Курице и захныкал: „Что мне делать? Я весь пирог съел. Я же не виноват, если он такой вкусный!.."

Мама Курица встревожилась не на шутку. – „Как быть? Как быть? – закудахтала она. – Придёт старая Кошка и вместо пирога съест и тебя и меня!..“

И только она это сказала – на дороге появилась старая Кошка.

– За мной! – крикнула Курица и бросилась к дому.

В кухне на полу стоял пустой медный котёл. Под него-то и спрятались Цыплёнок и его мама.

А Кошка видела, как они убегали, и очень, прямо-таки ужасно, рассердилась.

– Где пирог? – сказала Кошка. – Съеден, и нет его... А где Цыплёнок? Нет его, но будет съеден!

С этими словами она вошла в кухню, но никого там не увидела.

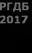
„Здесь они, – рассудила Кошка. – Некуда им деться. Собственными глазами видела, как они сюда вбежали, а дверь тут одна. Где бы ни прятались – выйдут рано или поздно".

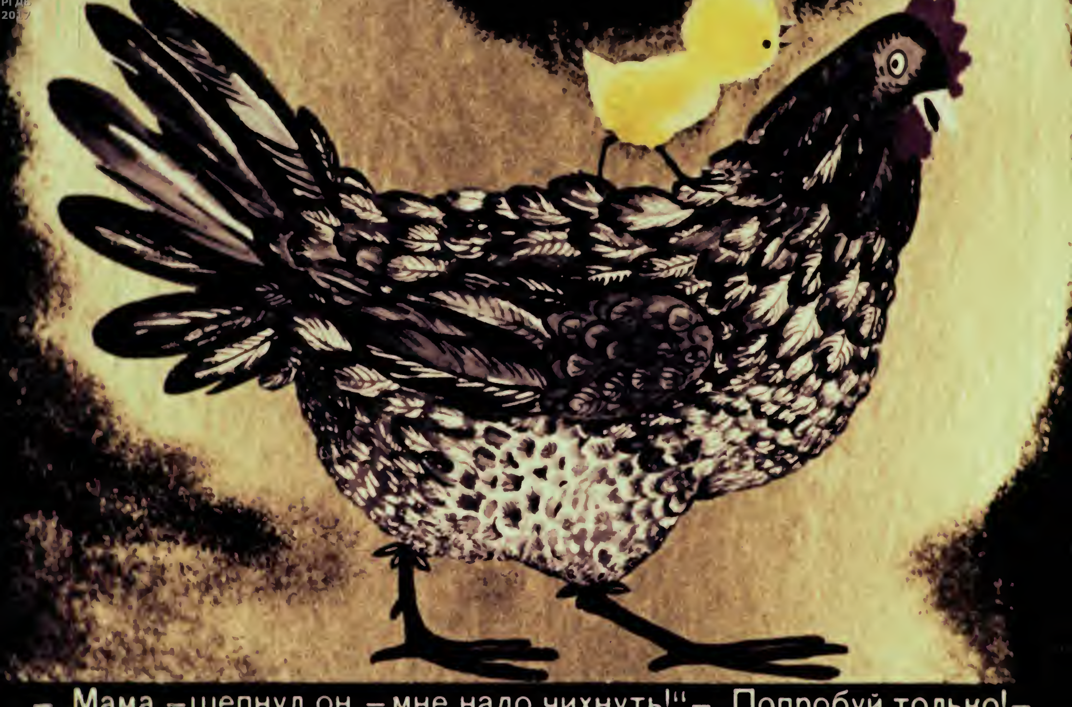
Она уселась у порога, умылась перед едой и стала терпеливо ждать.

А Цыплёнок и Курица сидели в котле и дрожали от страха.

Но время шло. Кошка не шевелилась, и маленький Цыплёнок, осмелев, стал вертеться в котле.

–,,Мама,–шепнул он,–мне надо чихнуть!"–,,Попробуй только!–строго ответила Курица.–Кошка услышит!"–,,Ну, мама, я уже больше не могу..."

Курица потеряла всякое терпение. – „Чихай!“ – сказала она, а сама изо всех сил зажала Цыплёнку нос. Хоть и слабый вышел чих, но всё же вышел: „Прсь!“

Но цыплячий чих в пустом медном котле – будто гром прогремел и по всей кухне раскатился: „Бр-р-рысь!!!“

Услыхала это Кошка, перепугалась и убежала.

Тут Цыплёнок и Курица вылезли из-под котла и вышли из кухни.

А все кошки с той поры очень не любят, когда им говорят: „Брысь!“
30

Конец

Перевод и обработка Р. Кушнеровича
Редактор Т. Семибратова
Художественный редактор А. Морозов
Студия „Диафильм“, 1970г.
Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7
Д-044-70
Цветной 0-30